

Но Чан Цзюньян ошибался, сам того не осознавая.

Одеяло на кровати зашевелилось, и Мо Чжэньбао, казалось, понял, что пытается выразить Лин Юэ.

— Он мой человек. Ты прикоснулся к нему. Скажи мне, чем именно ты к нему прикасался, — ледяным тоном Мо Чжэньбао шаг за шагом приближался к Чан Цзюньяну.

Тот, подавленный леденящей аурой Мо Чжэньбао, отступал шаг за шагом, пока не уперся спиной в стену. Тогда он усмехнулся сам над собой: в конце концов, он же молодой господин из семьи Чан, как мог так испугаться одного лишь напора Мо Чжэньбао?

— Твой человек? На нем же не написано клеймо босса Мо. Будь оно написано, я бы и внимания не обратил, — Чан Цзюньян вновь принял ленивый вид и пренебрежительно бросил эти слова.

— Я спрашиваю: к чему ты прикасался? — Мо Чжэньбао проигнорировал его реплику, повторив прежний вопрос. В его глазах не было ни искры эмоций, лишь холодный ледяной слой.

Чан Цзюньян недовольно цокнул языком, на лице появилось раздражение. Появление Мо Чжэньбао оказалось для него неожиданностью и застало врасплох.

— Ко всему прикасался. И что, собираешься теперь подбирать? — Едва Чан Цзюньян произнес эти слова, как кулак Мо Чжэньбао обрушился на его рот.

Удар был полной силы, от которого рот Чан Цзюньяна перекосило, наполнив кровью. Два зуба, сломанные, выкатились на пол. Чан Цзюньян, схватившись за лицо, рухнул на землю. Мо Чжэньбао шагнул вперед и пнул его в живот, заставив Чан Цзюньяна судорожно скрючиться от боли и сухого спазма. Мо Чжэньбао не собирался останавливаться на этом.

— Раз ты прикасался ко всему его телу, я изобью тебя так, что от всего твоего тела останутся одни ошметки. Неважно, что ты молодой господин из семьи Чан. Даже если бы твой отец явился сюда, сегодня я бы тебя покалечил, — Еще войдя, Мо Чжэньбао понял, кто такой Чан Цзюньян: третий сын семьи Чан из провинции Байлю, и к тому же самый никчемный, не пользующийся благосклонностью старейшины Чан. Сам факт, что он оказался в таком жалком месте, свидетельствовал о его неприглядном положении.

Человека, не пользующегося благосклонностью, можно было убить, и семья Чан не стала бы создавать проблем Мо Чжэньбао.

Чан Цзюньян сжался в углу у кровати, его лицо, искаженное болью, превратилось в гримасу. Он поднял голову и злобно уставился на Мо Чжэньбао.

— Мо Чжэньбао, ты же знаешь, что я молодой господин из семьи Чан, и все же осмелился так поступить! Неужели ты не боишься разрыва сотрудничества между нашими семьями?! — Говорил Чан Цзюньян невнятно: его рот был перекошен после удара Мо Чжэньбао, кровь стекала по подбородку, и, похоже, сломал он не только два зуба.

Он попытался подняться, но при малейшем движении желудок пронзала острая боль, будто иглами, заставляя его обливаться холодным потом.

— Сотрудничество прерву я. Если старейшина Чан узнает, что оно прервано из-за тебя, каково будет твое положение в семье Чан, ты понимаешь лучше всех, — усмехнулся Мо Чжэньбао, правой рукой взял со стола нож и шаг за шагом стал приближаться к Чан Цзюньяну.

Чан Цзюньян смотрел на холодный блеск лезвия, и сердце его трепетало от страха.

— Мо Чжэньбао, я не прикасался к нему, — испугался Чан Цзюньян.

Холодный отблеск ножа заставил его сердце замирать в горле, он сглатывал слюну. Мо Чжэньбао был прав: если отец узнает, что из-за него прервано сотрудничество с Мо Чжэньбао, этот старик убьет его. Ведь в семье Чан нет недостатка в сыновьях, особенно в таких, как он — ребенке от четвертой жены. Старейшина Чан был ветреным, в молодости у него было множество любовниц.

Перед лицом Мо Чжэньбао, который превосходил его во всем, в сердце Чан Цзюньяна поднялся невыразимый холод. Он оказался совершенно беспомощным.

— Штаны уже на полу, а ты еще смеешь говорить, что не прикасался?! — Эти штаны принадлежали Лин Юэ, он видел их на нем.

Холодная вспышка лезвия, пронзительный, режущий уши вопль — Мо Чжэньбао только что перерезал сухожилие на руке Чан Цзюньяна.

— Мо Чжэньбао, ты сумасшедший! Я же сказал, что не прикасался к нему, а ты все равно применяешь жестокость! — Искраженное лицо Чан Цзюньяна было залито потом, от боли глаза готовы были закатиться.

— Теперь испугался? Поздно, — холодно усмехнулся Мо Чжэньбао, нанося удар ногой по согнутому колену Чан Цзюньяна.

Раздался хруст — надколенник треснул.

Мо Чжэньбао был человеком с крайне сильным чувством собственности. Если касались его вещей, он обычно возвращал десятикратно. Но если касались его человека, то он возвращал стократно. Спустя десяток минут от Чан Цзюньяна оставалось лишь дыхание. Увидев, что его штаны промокли, Мо Чжэньбао наконец отбросил нож, не в силах больше смотреть на это отвратительное зрелище.

Чан Цзюньян почти потерял сознание, лежа в луже крови, но еще дышал, цепляясь за жизнь. Он поклялся отомстить, иначе он не человек!

Мо Чжэньбао не хотел убивать на глазах у Лин Юэ. Мимолетная мягкость сердца впоследствии принесла много проблем.

Мо Чжэньбао снял свой пиджак, накинул его на Лин Юэ и унес его с места происшествия. Запах крови в воздухе заставил Лин Юэ не открывать глаза. По душераздирающим крикам Чан Цзюньяна он понимал, что тому досталось жестоко.

К Чан Цзюньяну Лин Юэ не испытывал ни капли сострадания, лишь считал, что Мо Чжэньбао был слишком жесток: лучше бы убил быстро, а не мучил человека до такого состояния.

Неся Лин Юэ к машине, Мо Чжэньбао всю дорогу молчал. Машина направилась не в больницу, а на виллу Мо Чжэньбао.

— Здесь безопасно. Отдохни немного. Я велю принести одежду, — уложив Лин Юэ на кровать и прикрыв его нижнюю часть тела пиджаком, Мо Чжэньбао смотрел на него с болью в сердце и одновременно с желанием улыбнуться.

Он поднял руку и коснулся его щеки.

— Не прикасайся ко мне, — голос Лин Юэ звучал хрипло.

Он отвернулся, отстраняя руку Мо Чжэньбао.

— Пока ты не дашь согласия, как бы мне ни хотелось, я буду сдерживаться. Но не заставляй меня ждать слишком долго. Я выйду, ты отдохни хорошенько. Сегодня ночуешь здесь, — сказав это, Мо Чжэньбао убрал руку и холодно постоял перед ним.

Лин Юэ, хотя и закрыл глаза, понимал, что Мо Чжэньбао все еще стоит напротив и смотрит на него.

— Почему? — голос Лин Юэ был тих, но Мо Чжэньбао, уже подошедший к двери, услышал его.

Он остановился, обернулся и взглянул на часы на запястье Лин Юэ.

— С часами на твоей руке связана одна история, — напомнил Мо Чжэньбао.

Лин Юэ выглядел озадаченно. Он потрогал часы на запястье и сказал:

— Дед дал их мне в детстве. Какая же с ними история?

Лин Юэ задумался, покопался в памяти, но не нашел никакой истории, связанной с этими часами.

— Я надеюсь, ты сам узнаешь эту историю. Даже если мне придется рассказать ее тебе, то не сейчас, — закончив, Мо Чжэньбао вышел.

Слушая звук его удаляющихся шагов, Лин Юэ открыл глаза, посмотрел на часы на запястье, но так и не вспомнил ничего особенного. Однако он понимал: Мо Чжэньбао вел себя так не просто так, а из-за этих часов. Какую же тайну хранят эти часы? Лин Юэ очень хотелось постепенно найти подсказки в памяти, но сейчас его волновало другое. Он скользнул взглядом по своей нижней части тела, крепко сжал пиджак Мо Чжэньбао, накинутый на него, и в его глазах вспыхнула ярость.

Если бы сегодня Мо Чжэньбао не прибыл вовремя, последствия были бы невообразимыми. Одна лишь мысль об этом заставляла Лин Юэ желать смерти Чан Цзюньяну. Но больше всего его терзало раскаяние: сегодня он задолжал огромный долг.

Чан Цзюньян, этот человек, чье истинное лицо скрывалось за маской, показал Лин Юэ, насколько причудлив и разнообразен этот мир. Он был еще слишком наивен.

Лин Юэ закрыл глаза, а когда открыл их снова, в них читалась полная ясность. Он встал и направился в ванную.

Ло Суньхуэй последовала за машиной Мо Чжэньбао к месту проживания Лин Юэ. Она не подъехала слишком близко и не знала, что происходит внутри. Лишь увидев, как сын выносит на руках человека, она пришла в ярость. Подождав, пока Мо Чжэньбао уедет, она вышла из машины и вошла внутрь. Переступив порог, она увидела лежащего в луже крови Чан Цзюньяна и едва не вскрикнула от ужаса.

— Госпожа, он еще жив, — подошедший водитель поспешил проверить и обнаружил, что тот дышит.

Ло Суньхуэй успокоилась, медленно подошла и, разглядев лицо Чан Цзюньяна, на губах ее появилась коварная улыбка.

— Заберите его.

* * *

— Молодой господин, одежда готова, — служанка поднесла одежду Мо Чжэньбао.

Она была служанкой на этой вилле. Десять лет назад Мо Чжэньбао спас ее, и из благодарности она осталась служить ему.

— Отнесите наверх. На ужин приготовьте на одного человека больше, — сказал Мо Чжэньбао и направился в кабинет.

Возвращаться в больницу не было необходимости, он поручил Шэнь Цзяньханю оформить выписку.

Я Лянь подошла к двери с одеждой, постучала трижды, но ответа не последовало. Она не стала открывать дверь, а тихо постояла перед ней. Через десять минут она снова постучала трижды.

<http://bllate.org/book/15602/1392068>